

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 339.543

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.2

Беляев Андрей Станиславович, Савцова Анна Валерьевна

ПЕРСПЕКТИВЫ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ С УЧЕТОМ РЕАЛИЗАЦИИ ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН

В статье рассмотрены перспективы реформирования системы таможенного администрирования в направлении упрощения процедур внешней торговли и сокращения количества инструментов таможенного контроля. Показано, что текущая динамика сокращения фискальной роли таможенных пошлин связана не с ухудшением качества таможенного администрирования, а обусловлена внешним шоковым воздействием экономического и политического характера. Такая ситуация требует пересмотра стратегических приоритетов национальной бюджетно-налоговой и таможенной политики в направлении создания условий для уменьшения стимулов к нарушению таможенного законодательства, соблюдению фискальных интересов государства, поощрения добросовестных импортёров и экспортёров.

Ключевые слова: таможенные пошлины, бюджетная система, таможенный контроль, внешняя торговля.

Andrey Belyaev, Anna Savtsova
**PROSPECTS FOR THE SIMPLIFICATION OF FOREIGN TRADE PROCEDURES,
TAKING INTO ACCOUNT THE IMPLEMENTATION
OF THE FISCAL FUNCTION OF CUSTOMS DUTIES**

The article discusses the prospects for reforming the customs administration system in the direction of simplifying foreign trade procedures and reducing the number of customs control tools. It is shown that the current dynamics of reducing the fiscal role of customs duties is not related to the deterioration of the quality of customs administration, but is due to external shock effects of an economic and political nature. This situation requires a review of the strategic priorities of the national fiscal and customs policy in the direction of creating conditions to reduce incentives to violate customs legislation, comply with the fiscal interests of the state, and encourage bona fide importers and exporters.

Key words: customs duties, budget system, customs control, foreign trade.

Введение / Introduction. В большинстве стран деятельность таможенных органов направлена прежде всего на реализацию фискальной функции, то есть связана с поступлением таможенных пошлин и сборов в бюджетную систему, что не согласуется с интересами хозяйствующих субъектов. В этой связи одним из основных критериев эффективности деятельности таможенных органов является динамика налоговых поступлений, что объясняет, почему в некоторых странах, и Российской Федерации в том числе, меры по упрощению процедур внешней торговли и таможенного контроля осуществляются частично и не носят комплексного характера. Снижение ставок таможенных пошлин приводит к сокращению доходов бюджетной системы, а упрощение процедур таможенного контроля может привести к росту правонарушений в сфере внешнеэкономической деятельности [1].

В отдельных странах специфика таможенного администрирования может способствовать усилению неопределенности в международных цепочках поставок из-за избыточного таможенного контроля. Как отмечают Шоуни и Сумукадас [10], правительство выступает в качестве поставщика ключевых регулирующих услуг, количество которых часто является чрезмерным. Неопределенность, появляющаяся вследствие усложнения процедур таможенного администрирования,

является критическим фактором, который необходимо учитывать при оценке эффективности системы таможенного администрирования. Они также утверждают, что таможенное оформление в развивающихся странах способствует росту такой неопределенности. Лю и Юэ [5] предполагают, что можно изменить структуру внешней и внутренней торговли страны за счет создания новых глобальных цепей поставок. Это также оказывает стимулирующий эффект на внешнеэкономическую активность путем ускорения процедур таможенного оформления.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать эволюцию систем таможенного администрирования и определить перспективы упрощения процедур внешней торговли и какое влияние это окажет на динамику поступлений таможенных пошлин и сборов в бюджетную систему.

Материалы и методы / Materials and methods. Термин «упрощение процедур внешней торговли» не имеет общепринятого определения [7]. В основном под данными процедурами понимается комплекс мер по облегчению торговли между странами и включает в себя различные усилия, направленные на снижение транзакционных издержек, связанных с обеспечением соблюдения, регулированием и администрированием внешнеторговых отношений [4]. Существует несколько способов достижения этой цели, в том числе с помощью инструментов таможенного администрирования, которые являются универсальными и используются большинством стран [11]. Данная тема впервые была детально представлена на совещаниях Всемирной торговой организации (ВТО) в 1996 г., где были развиты положения Генерального соглашения по торговле и тарифам 1994 г. (ГАТТ). В 2013 году на конференции ВТО была закреплена приверженность стран-участниц Балийскому соглашению, которое в первую очередь касается упрощения и унификации таможенных процедур. Как отмечают Оцуки, Хонда и Уилсон [8], эти изменения, связанные с внешнеторговой деятельностью, затрагивают как стратегические аспекты, такие как составление дорожных карт реформирования таможенных систем, так и оперативные моменты, связанные с модернизацией и упрощением таможенных процедур. Франсуа и Манчин [2] соглашаются с этой точкой зрения и отмечают, что объемы торговли, а также склонность стран с низким среднедушевым уровнем ВВП участвовать в глобальных цепочках поставок зависят от качества регулирующих институтов, а также доступа к хорошо развитой транспортной и коммуникационной инфраструктуре.

В исследовании [9] представлена модель для объяснения эволюции таможенного администрирования начиная с функции контроля, реализация которой предполагает физическую проверку товаров. Как правило, на начальном этапе проверяется информация обо всех поступающих товарах. На следующем этапе информация проверяется до момента пересечения товарами таможенной границы, на третьем этапе реализуются процедуры внутреннего контроля импортеров и последующие проверки. Большинство реформ российской таможенной системы направлено на упрощение этих процедур и повышение их прозрачности с целью снижения издержек организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Но фискальный аспект таких реформ и возможные потери бюджета, как правило, не учитываются.

В целом меры по упрощению таможенных процедур признаются важными для вовлечения развивающихся стран в глобальные цепи поставок и расширения их присутствия на глобальных рынках. На совещании ВТО в Дохе в 2001 г. было решено, что стратегические приоритеты по упрощению таможенных процедур должны касаться:

- пересмотра и совершенствования правил, содержащихся в статье V «свобода транзита» соглашения ГАТТ;
- сокращения количества формальностей, связанных с импортом и экспортом, отраженных в статье VIII соглашения ГАТТ;
- открытой публикации и обсуждения торговых правил, представленных в статье X соглашения ГАТТ.

С момента первого заседания ВТО в ее повестке дня стоит вопрос об унификации и упрощении таможенных процедур при осуществлении экспортно-импортных операций. В 2013 г. в Балийском соглашении были пересмотрены основные пункты стратегии развития и комплекс мер стимулирующего характера для развития внешнеторговых отношений [13]:

- создание условий для распространения информации и повышение уровня доступности к базам данных международной торговли;
- возможность привлечения всех заинтересованных лиц для обсуждения изменений нормативно-правовой базы, касающихся трансформации системы таможенного администрирования и правил взаимоотношений субъектов внешнеэкономической деятельности;
- создание четкого регламента взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов, в том числе возможности обжалования решений таможенных органов в досудебном порядке;
- установление верхних пределов величины таможенных пошлин и сборов как для импортируемых, так и для экспортируемых товаров;
- активизация существующих и поиск новых направлений международного сотрудничества таможенных органов, в том числе в целях противодействия уклонению от уплаты таможенных пошлин и сборов;
- сокращение количества административных барьеров при таможенном оформлении товаров и уменьшение продолжительности во времени процедур таможенного контроля;
- наличие инструментов межгосударственного взаимодействия таможенных органов;
- повышение качества институциональной среды.

Таким образом, эффективное реформирование таможенных систем с точки зрения правительства не должно наносить ущерба фискальным интересам государства. Некоторые опасения связаны с тем, что существует прямая связь между ослаблением контроля и снижением поступлений таможенных пошлин и сборов в бюджетную систему. Необходим поиск компромисса между снижением административного давления на участников внешнеэкономической деятельности и фискальными интересами государства, что требует проведения комплексного анализа с различных точек зрения и понимания той фискальной роли, которую играют таможенные платежи при формировании доходной части бюджетной системы.

В России в структуре доходов следует выделить нефтегазовые доходы, которые включают: акцизы на нефтепродукты, налог на добычу полезных ископаемых, экспортные таможенные пошлины на сырую нефть и продукты ее переработки, а также дивиденды государственных нефтяных компаний, направляемых в бюджет. Традиционно в России роль экспортных пошлин довольно велика в формировании доходов федерального бюджета. Однако, как видно из рисунка 1, начиная с 2014 г. динамика вывозных пошлин на энергоносители была отрицательной. Если в 2014 г. величина экспортных пошлин составляла 5,9 % ВВП, то в 2020 г. данный показатель сократился до 1,9 %.

Основной причиной этого стал проведенный Правительством РФ налоговый маневр, связанный с необходимостью снизить зависимость бюджетной системы от резких колебаний нефтяных котировок. В соответствии с этим основная фискальная нагрузка была перенесена с экспортных пошлин на сырую нефть и нефтепродукты на налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Как результат, уже в 2018 г. наблюдался резкий рост поступлений от НДПИ до 5,9 %. При этом необходимо отметить, что совокупный размер нефтегазовых доходов, администрируемых ФТС, сократился с 9,4 % ВВП в 2014 г. до 7,0 % – в 2020 г. Дополнительными причинами этого стали снижение мировых цен на нефть, и участие России в картельном соглашении ОПЕК+, в соответствии с которым Российская Федерация сократила экспорт нефти и нефтепродуктов.

Рис. 1. Динамика нефтегазовых доходов, администрируемых ФТС России, % ВВП

Результат налогового маневра также отразился на разнонаправленной динамике таможенных поступлений в федеральный бюджет в отношении импорта и экспорта начиная с 2014 г. (рисунки 2).

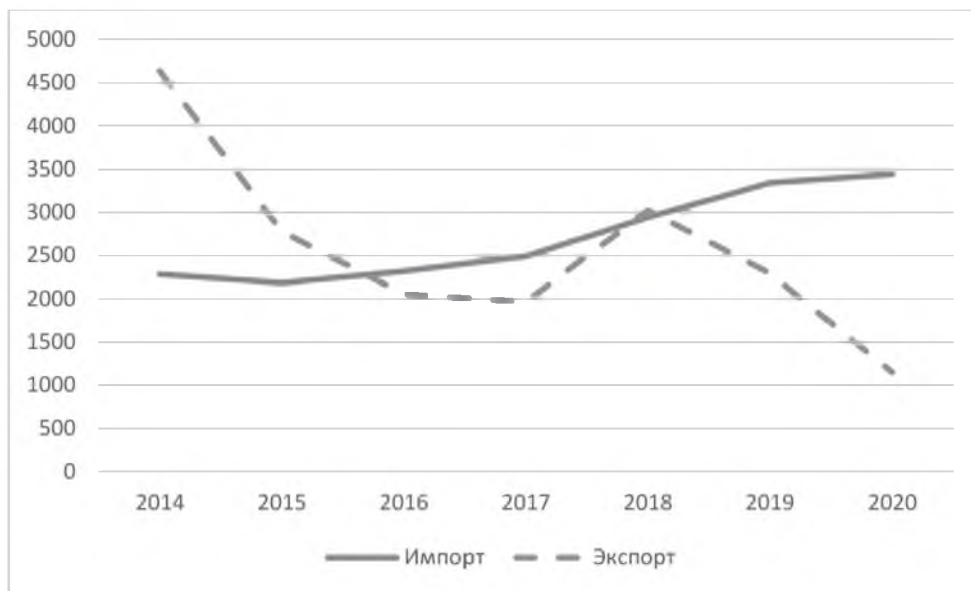

Рис. 2. Динамика поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет, млрд руб.

Если в 2014 г. величина таможенных поступлений, связанных с экспортными операциями, составила 4,64 трлн руб., а с импортными – 2,28 трлн руб., т. е. разница в пользу экспорта составила 2,35 трлн руб., то уже в 2016 г. доходы от импортных операций превысили доходы от экспорта на 262,8 млрд руб., а в 2020 г. эта разница стала максимальной. Анализ динамики совокупных поступлений таможенных платежей в бюджетную систему показал наличие более выраженной

амплитуды колебаний, чем в целом по всем налоговым доходам консолидированного бюджета РФ. Очевидно, что основные причины этого носят неэкономический характер. Введение экономических санкций в отношении национальной экономики и отдельных секторов, ответные контрсанкции привели к сокращению масштабов внешнеторгового оборота и, как следствие, падению поступлений таможенных платежей в бюджетную систему.

Как результат, роль таможенных пошлин и сборов в формировании доходной части консолидированного бюджета РФ за анализируемый период резко сократилась (таблица). В 2019 г. по сравнению с 2014 г. доходы консолидированного бюджета выросли на 1,4 %: ВВП – с 33,8 % до 35,2 %. При этом положительная динамика наблюдалась по всем налогам, кроме акцизов: на 1,2 % выросли поступления по налогу на прибыль, на 1,5 % – по НДС, на 1,9 % – по НДСПИ. Поступления таможенных пошлин и сборов сократились на 3,2 %: с 5,9 % в 2014 г. до 2,7 % в 2019 г.

Таблица

Поступление основных налогов в консолидированный бюджет РФ, % ВВП

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019/2014
Доходы, всего, в том числе:	33,8	32	32	32,6	35,3	35,2	1,4
налог на прибыль	3	3,2	3,2	3,6	3,9	4,2	1,2
НДФЛ	3,4	3,5	3,5	3,5	3,5	3,6	0,2
страховые взносы (до 2010 г. ЕСН)	6,3	6,6	6,6	6,7	6,6	6,7	0,4
НДС	5	5,3	5,3	5,6	5,8	6,5	1,5
акцизы	1,4	1,6	1,6	1,7	1,5	1,2	-0,2
НДСПИ	3,6	3,4	3,4	4,5	5,9	5,5	1,9
Таможенные пошлины и сборы	5,9	2,4	2,4	2,1	2,9	2,7	-3,2

Таким образом, ряд причин как экономического, так и политического характера привели к тому, что роль таможенных пошлин и сборов в формировании доходной части бюджетной системы России резко упала. При этом, учитывая стратегические приоритеты, реформирование национальной таможенной системы в направлении сокращения количества административных барьеров при таможенном оформлении товаров и упрощении процедур таможенного контроля может привести к дальнейшему сокращению объемов поступлений таможенных платежей, что требует проведения детального анализа влияния реформирования системы таможенного администрирования в контексте соблюдения фискальных интересов государства.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Большинство мер и направлений совершенствования деятельности таможенных органов в контексте минимизации процедур налогового контроля с учетом фискальных интересов государства можно условно разбить на две группы:

- 1) «материальные» меры, связанные прежде всего с развитием логистической инфраструктуры;
- 2) «нематериальные» меры, связанные с решением административных и регулирующих вопросов, например: прозрачность таможенных процедур, их длительность, инвестиционный климат и т. д.

В Балийском соглашении подчеркивается необходимость более активного использования «нематериальных» мер. Особенно эти меры актуальны в контексте совершенствования процедур таможенного администрирования. Например, требование о документировании внешнеторговых операций обеспечивает необходимую поддержку и согласование при заключении международных

сделок, но чрезмерные требования приводят к росту административных издержек импортеров и экспортеров, приводят к возникновению дополнительной неопределенности и, как результат, оказывают дестимулирующий эффект на внешнеэкономическую активность [12].

Таможенные и внешнеторговые процедуры целесообразно упростить, сократив количество документов, необходимых для международной торговли, и заменив печатные формы электронными, что значительно ускорит документооборот. Реформы системы таможенного администрирования способствуют улучшению делового климата, тогда как величина тарифов, согласуемых в рамках многосторонних переговоров, может оказывать как положительный, так и отрицательный эффект [6]. То есть положительный фискальный эффект, выраженный в росте таможенных поступлений в бюджетную систему, может быть достигнут как за счет построения прозрачной и эффективной налоговой системы, так и за счет сокращения ставок таможенных пошлин и упрощения таможенных процедур [3]. Данный эффект может быть достигнут в первую очередь за счет увеличения масштабов экспортно-импортных операций вследствие стимулирующего эффекта данных процедур.

Однако следует учитывать, что в Российской Федерации недостоверное декларирование таможенной стоимости является центральной проблемой, приобретающей масштабный характер. Поэтому стимулирующий эффект от сокращения административных барьеров и упрощения процедур таможенного контроля при проведении экспортно-импортных операций может перекрыть негативный эффект, вызванный ростом масштабов уклонения от уплаты таможенных пошлин и сборов.

Традиционно считается, что снижение вероятности обнаружения правонарушений, например, вследствие упрощения контрольных процедур, в конечном итоге приводит к росту числа нарушений. В таможенной сфере это выражается прежде всего в предоставлении таможенному органу в процессе декларирования товаров ложных сведений для занижения таможенной стоимости и снижения объемов, подлежащих к уплате таможенных пошлин. Негативным последствием также является увеличение масштабов «серого импорта» за счет роста контрабандных потоков товаров. При этом необходимо учитывать, что изменение бюджетно-налоговой политики стран ЕАЭС также стимулирует участников внешнеэкономической деятельности на поиск новых незаконных каналов для пересечения товарами таможенной границы России. Например, опережающий рост акцизов в Российской Федерации на табачную продукцию привел к тому, что появились каналы «серого импорта» из Белоруссии и Казахстана.

С целью противодействия занижению таможенной стоимости при декларировании товаров, с одной стороны, и упрощению процедур таможенного контроля – с другой, были введены электронные декларации в качестве механизма контроля доходов, предназначенного для сокращения незаконной деятельности и уклонения от уплаты налогов. Но, как показала практика, электронное декларирование не может быть эффективным если использование информационно-консультационных систем не является повсеместным. Также их эффективность зависит от следующих факторов: от тщательно продуманной и четко структурированной таможенной и налоговой политик, а также наличия прозрачного правоприменительного режима и обеспеченного ресурсами информационного поля взаимодействия государства и субъектов внешнеэкономической деятельности. Действительно, если таможенные режимы хорошо разработаны, а нормативно-правовая база без большого количества пробелов, то снижение поступлений от таможенных пошлин и сборов можно избежать, если процедуры налогового контроля будут упрощены. Из этого следует, что правительства, рассматривающие вопрос об упрощении системы налогового администрирования, должны учитывать этот факт, а также то, что альтернативные направления трансформации таможенных систем, стимулирующие внешнеэкономическую активность, позволяют достичь тех же фискальных целей при снижении затрат на таможенный контроль.

Заключение / Conclusion. Если учитывать заявленные стратегические приоритеты национальной бюджетно-налоговой и таможенной политик, то можно установить набор основополагающих принципов или структурных требований, которые помогут создать среду, способствующую соблюдению таможенного законодательства. Эффективные меры борьбы с уклонением от уплаты таможенных платежей также зависят от разработки комплексных межотраслевых стратегий сокращения как предложения, так и спроса на «серый импорт», и должны учитывать успешный передовой опыт ряда стран. Например, крайне важно, чтобы контролирующие органы применяли простые в администрировании, недискриминационные режимы налогообложения импорта и устанавливали разумные ставки таможенных пошлин для уменьшения стимулов к нарушению таможенного законодательства, соблюдению фискальных интересов государства, поощрения добросовестных импортеров и экспортеров.

Любая система эффективного контроля декларирования товаров будет также опираться на надлежащую практику, качественный и своевременный сбор информации и достаточную ресурсную базу таможенных органов. При этом участники с минимальным уровнем риска должны получать дополнительные преференции, что, с одной стороны, сократит их издержки, а с другой – минимизирует мошеннические схемы декларирования товаров. Это требует системы строгого контроля за осуществлением таможенных операций и ведения национальной электронной базы данных всех недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Такая база данных должна содержать данные о рисках и комплаенсе и использоваться для выявления тенденций в различных сегментах внешней торговли в территориальном или отраслевых разрезах, что позволит более эффективно использовать ресурсы в соответствии с комплаенс-риском и сохранить динамику поступлений таможенных пошлин и сборов в бюджетную систему.

Там, где это возможно, следует стремиться к интеграции баз данных различных ведомств и контролирующих органов с импортными и экспортными операциями, чтобы получить полную картину внешнеторговой деятельности. Эффективное администрирование также требует надежного контроля за цепочками поставок, и контролирующие органы должны рассматривать звено как оптовых продавцов, так и розничных торговцев. В этой связи эффективным представляются подходы, используемые налоговыми органами при администрировании НДС. Доктрины «Знай своего поставщика» и «Знай своего клиента» являются хорошей основой для разрешения спорных ситуаций между государством и субъектами внешнеэкономической деятельности, но их использование в таможенном администрировании будет успешным только при использовании риск-ориентированных подходов в контрольной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Bersin, A. D. Lines and flows: The beginning and end of borders / A. D. Bersin // *Brooklyn Journal of International Law*. – 2012. – No. 37(2). – Pp. 389–406. – Текст : непосредственный.
2. Francois, J. Institutions, infrastructure, and trade / J. Francois, M. Manchin // *World Development*. – 2013. – No. 46(C). – Pp. 165–175. – Текст : непосредственный.
3. Hoekman, B. Who profits from trade facilitation initiatives? Implications for African countries / B. Hoekman, B. Shepherd // *Journal of African Trade*. – 2015. – No. 2(1-2). – Pp. 51–70. – Текст : непосредственный.
4. Iwanow, T. Trade facilitation and manufactured exports: Is Africa different? / T. Iwanow, C. Kirkpatrick // *World Development*. – 2009. – No. 37(6). – Pp. 1039–1050. – Текст : непосредственный.
5. Liu, L. Investigating the impacts of time delays on trade / L. Liu, C. Yue // *Food Policy*. – 2013. – No. 39(1). – Pp. 108–114. – Текст : непосредственный.
6. Mann, C. Supply chain logistics, trade facilitation and international trade: A macroeconomic policy review / C. Mann // *Journal of Supply Chain Management*. – 2012. – No. 48(3). – Pp. 7–14. – Текст : непосредственный.
7. McLinden, G. Border management modernization / G. McLinden, E. Fanta, D. Widdowson, T. Doyle ; World Bank Publications. – Washington, DC : World Bank, 2011. – 152 p. – Текст : непосредственный.
8. Otsuki, T. Trade facilitation in South Asia / T. Otsuki, K. Honda, J. Wilson // *South Asian Journal of Global Business Research*. – 2013. – No. 2(2). – Pp. 172–190. – Текст : непосредственный.

9. Portugal-Perez, A. Export performance and trade facilitation reform: Hard and soft infrastructure / A. Portugal-Perez, J. Wilson // *World Development*. – 2012. – No. 40(7). – Pp. 1295–1307. – Текст : непосредственный.
10. Sawhney, R. Coping with customs clearance uncertainties in global sourcing / R. Sawhney, N. Sumukadas. // *International Journal of Physical Distribution and Logistics Management*. – 2005. – No. 35(4). – Pp. 278–295. – Текст : непосредственный.
11. Shepherd, B. Trade facilitation in ASEAN member countries: Measuring progress and assessing priorities / B. Shepherd, J. Wilson // *Journal of Asian Economics*. – 2009. – No. 20(4). – Pp. 367–383. – Текст : непосредственный.
12. World Customs Organization (WCO). SAFE Framework of Standards to secure and facilitate global trade. – Brussels : World Customs Organization, 2007. – 148 p. – Текст : непосредственный.
13. World Trade Organization (WTO). Trade facilitation. – Geneva : World Trade Organization, 2013. – 112 p. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bersin, A. D. Lines and flows: The beginning and end of borders / A. D. Bersin // *Brooklyn Journal of International Law*. – 2012. – No. 37(2). – Pp. 389–406.
2. Francois, J. Institutions, infrastructure, and trade / J. Francois, M. Manchin // *World Development*. – 2013. – No. 46(C). – Pp. 165–175.
3. Hoekman, B. Who profits from trade facilitation initiatives? Implications for African countries / B. Hoekman, B. Shepherd // *Journal of African Trade*. – 2015. – No. 2(1-2). – Pp. 51–70.
4. Iwanow, T. Trade facilitation and manufactured exports: Is Africa different? / T. Iwanow, C. Kirkpatrick // *World Development*. – 2009. – No. 37(6). – Pp. 1039–1050.
5. Liu, L. Investigating the impacts of time delays on trade / L. Liu, C. Yue // *Food Policy*. – 2013. – No. 39(1). – Pp. 108–114.
6. Mann, C. Supply chain logistics, trade facilitation and international trade: A macroeconomic policy review / C. Mann // *Journal of Supply Chain Management*. – 2012. – No. 48(3). – Pp. 7–14.
7. McLinden, G. Border management modernization / G. McLinden, E. Fanta, D. Widdowson, T. Doyle ; World Bank Publications. – Washington, DC : World Bank, 2011. – 152 p.
8. Otsuki, T. Trade facilitation in South Asia / T. Otsuki, K. Honda, J. Wilson // *South Asian Journal of Global Business Research*. – 2013. – No. 2(2). – Pp. 172–190.
9. Portugal-Perez, A. Export performance and trade facilitation reform: Hard and soft infrastructure / A. Portugal-Perez, J. Wilson // *World Development*. – 2012. – No. 40(7). – Pp. 1295–1307.
10. Sawhney, R. Coping with customs clearance uncertainties in global sourcing / R. Sawhney, N. Sumukadas. // *International Journal of Physical Distribution and Logistics Management*. – 2005. – No. 35(4). – Pp. 278–295.
11. Shepherd, B. Trade facilitation in ASEAN member countries: Measuring progress and assessing priorities / B. Shepherd, J. Wilson // *Journal of Asian Economics*. – 2009. – No. 20(4). – Pp. 367–383.
12. World Customs Organization (WCO). SAFE Framework of Standards to secure and facilitate global trade. – Brussels : World Customs Organization, 2007. – 148 p.
13. World Trade Organization (WTO). Trade facilitation. – Geneva : World Trade Organization, 2013. – 112 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляев Андрей Станиславович, соискатель кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ, начальник Сахалинской таможни – генерал-майор таможенной службы, место работы – Сахалинская таможня. E-mail: levandanna@yandex.ru

Савцова Анна Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: asavtcova@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey Belyaev, Candidate of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the NCFU, Head of the Sakhalin Customs – Major General of the customs Service, place of work – Sakhalin Customs. E-mail: levandanna@yandex.ru

Anna Savtcova, Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: asavtcova@ncfu.ru